

Проклятые духи в этом мире бесконечно разнообразны. Одни рождаются из людской жажды наживы, другие — из страха перед фольклорными чудовищами, а третьи, что вполне естественно, сотканы из жгучей ненависти школьников к учебе.

Протиснувшись сквозь толпу одноклассников, Годзё Сатору подошел ближе к лежащему без сознания мальчику. На теле бедолаги копошился проклятый дух. Из его пасти то и дело доносился прерывистый, жалкий лепет: «Не хочу в школу», «Не буду учебу», «Мама, папа...»

Кое-кто из обступивших его детей узнал пострадавшего. По толпе поползли шушуканья, и из этих приглушенных разговоров Сатору выяснил, что упавшего в обморок мальчика зовут Мусаси.

— Это из-за проклятия он упал?

Сугуру Гето, услышав брошенное Сатору слово, поспешил вслед за ним в коридор.

Он тоже отчетливо видел тварь, пригревшуюся на груди Мусаси. Уродливый нарост, напоминающий деформированный эмбрион, словно прорастал прямо из сердца мальчика. Зрелище было по-настоящему омерзительным — куда гаже всех тех причудливых монстров, которых Сугуру доводилось встречать раньше.

— А ну-ка, расходимся! Не толпитесь в коридоре! — Конан Эдогава, уже догадавшийся, в чем дело, зычно прикрикнул на зевак, пока Сатору и Сугуру рассматривали невидимую для остальных тварь. — Ему нужен воздух! И вообще, сейчас дежурный учитель придет!

Объяснения про свежий воздух на младшекласников не подействовали бы, но упоминание грозного дежурного учителя сработало безотказно. Дети тут же брызнули в разные стороны.

К лежащему Мусаси подошла и Ай Хайбара. К рассказам о «проклятиях» она все еще относилась с глубоким скептицизмом, а потому решила провести обычный осмотр — сказывалось профессиональное прошлое ученого-исследователя.

Девочка с каштановым каре приподняла веки потерявшего сознание мальчика, проверила пульс, послушала дыхание и спокойно резюмировала:

— Ничего страшного. Обычное истощение на фоне хронического недосыпа.

В его возрасте организм растет не по дням, а по часам, требуя колоссальных ресурсов. Обморок от бессилия говорил лишь о том, что ребенок уже несколько дней толком не ел, да и спал урывками.

Выслушав вердикт Хайбары, Сугуру Гето растерялся. Он-то думал, что во всем виноват монстр.

«Какая она способная», — невольно подумал мальчик, глядя на сверстницу с легким благоговением.

Отогнав толпу, Конан тоже присел на корточки рядом с пострадавшим.

Благодаря феноменальной памяти он неплохо помнил почти всех учеников на этаже. Немного подумав, он негромко произнес:

— Кажется, он из третьего класса. Как-то раз я ходил в учительскую и видел, как отец отчитывал его прямо в коридоре.

Суровый мужчина с глубокими, резкими морщинами на лице не стеснялся в выражениях. Весь его гневный поток сводился к одному — плохим оценкам.

— Похоже, дома от него требуют невозможного, — добавил Конан.

«Требуют» — слабо сказано. Родители буквально выжимали из ребенка все соки, заставляя его сутками зубрить учебники, лишая детства и ломая психику ради безупречных табелей.

— Тварь на его груди только и твердит, что не хочет в школу, — заметил Сатору.

Конан, разумеется, ничего не видел — дух был слишком слаб, чтобы проявиться перед обычным человеком без угрозы для жизни. Он поднял глаза на Годзё:

— Ты можешь с ней разобраться? Ну... изгнать, или как вы это называете?

Сатору прикинул силу паразита. Тот едва ли тянул даже на третий ранг.

— Легко.

Конечно, мелкие проклятия третьего и четвертого рангов кишат повсюду, и вреда от них обычным людям немного. Но все относительно. Эта конкретная дрянь, пригревшаяся у самого сердца Мусаси, явно усугубляла его депрессию, высасывая последние остатки воли.

Годзё уже занес руку для удара, но вдруг скопился на замершего рядом Сугуру. В его голове созрел план.

— Эй, не хочешь сам его прогнать? — спросил Сатору.

Пробуждение таланта мага-дзюцу означало, что у Гето должна была открыться и врожденная техника. Вот только раньше мальчик предпочитал избегать монстров, а не

нападать на них, поэтому его истинная сила дремала нераскрытой.

Годзё окинул товарища изучающим взглядом Шести глаз:

— Сам я не вижу, что у тебя за способность — до такой теории еще не дошел. Но раз уж ты пробудился как маг, в твоей голове должны были всплыть основы твоей техники. Попробуй прислушаться к себе.

Для Сугуру, который только-только узнал правильные термины и природу чудовищ, такое предложение стало настоящим испытанием. Сердце испуганно екнуло.

Он с напускной серьезностью уставился на копошащегося паразита. После затянувшейся паузы он выдохнул:

— Хорошо... я попробую.

Сатору уперся ладонью в щеку, выжидая наблюдая за ним:

— Только давай шустрее, а то сейчас дежурный прибежит.

Сугуру мысленно отгородился от зудящей над ухом белобрысой занозы. Он смотрел на копошащуюся тварь — на то, что еще вчера до дрожи пугало его, а сегодня обрело имя и понятное происхождение. Мальчик тяжело сглотнул.

«У меня получится. Это не страшно. Совсем не страшно. Если я научусь их побеждать, то смогу защитить маму с папой. Смогу защитить других людей. И тогда больше никто не будет...»

В памяти всплыл прежний класс. Он ведь просто хотел помочь мальчику, у которого на шее удавкой висела склизкая тварь, а вместо благодарности получил лишь клеймо сумасшедшего и глухую изоляцию. Сугуру упрямо сжал губы.

Он протянул руку к уродливому существу, судорожно дергавшему короткими лапками.

В то же мгновение в его разум хлынули крупницы древнего знания, раскрывая суть врожденного дара — Манипуляции проклятыми духами. Проклятая энергия внутри его тела послушно пришла в движение, выстраиваясь в идеально ровный, стремительный поток.

Сатору застывшим взглядом наблюдал, как под воздействием силы Сугуру паразит на груди Мусаси сжался, скрутился в тугой узел и, провалившись в пространственный вихрь, превратился в идеально гладкую черную сферу. На лице Шестиглазого отразилась смесь детского восторга и искреннего удивления.

— Ого! Это что такое? Результат твоей техники? И что теперь с ним делать? — засыпал вопросами Сатору, разглядывая чернильно-черный шар размером едва ли не с ладонь Сугуру.

Тот и сам пребывал в легком замешательстве. Он крутил в пальцах блестящую сферу, отливавшую холодным нефритовым блеском.

— Кажется... это называется проклятой сферой, — неуверенно произнес Сугуру. — А вот что с ней делать дальше — ума не приложу.

Интуитивное понимание техники дало ему лишь базовые крупы информации.

— Ладно, — кивнул Сатору. — А как сама техника называется? Я дома расспрошу, у нас книг полно.

Сугуру моргнул, прислушиваясь к отголоскам мыслей в голове:

— Манипуляция проклятыми духами. Вроде так.

Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая небо в багровые тона.

Уроки в начальной школе Тэйтан подошли к концу. Стоило Сатору выйти за школьные ворота, как до его ушей донесся мягкий женский голос:

— Сугуру, милый, я здесь!

Чуть правее от ворот стояла госпожа Гето. Длинные черные волосы аккуратными волнами спадали на плечи, а на лице светилась теплая улыбка. Она приветливо помахала сыну рукой.

— Мама! — обрадованно отозвался Сугуру.

Пока он бежал навстречу матери, та сделала несколько шагов им навстречу и мягко улыбнулась Сатору:

— Сатору-кун, добрый вечер. Тебя сегодня кто-то забирает или ты сам идешь? Может, подвезти тебя?

Еще днем госпожа Гето созванивалась с учительницей Кобаяси и узнала, что белокурый мальчик очень помог ее сыну освоиться в новом классе. Из-за этого ее сердце переполнилось искренней признательностью к маленькому Годзё.

Не будь переезд столь недавним, а коробки в новом доме — неразобранными, она бы непременно позвала его в гости прямо сегодня.

Сатору вежливо мотнул головой:

— Спасибо, не нужно. За мной брат приехал.

— Сатору.

Чистый, еще не вполне окрепший юношеский голос раздался из-за их спин. К ним приближался парень с точно такими же, как у Сатору, белоснежными волосами.

Сатору так и просиял:

— Акихара!

Акихара тепло улыбнулся и подхватил подбежавшего братишку.

— Ну как прошел день? — ласково спросил он, взъерошив Сатору волосы. — Не скучал?

На Сатору была забавная желтая панамка, которую ему подарил старший брат. Завязанные под подбородком шнурки умиительно подчеркивали пухлые детские щеки.

Акихара питал непреодолимую слабость к этой картине, а потому тут же обхватил лицо младшего ладонями, принимаясь тискать его.

— Нормально, — покорно пробормотал Сатору, терпеливо снося нежности.

Происшествие в коридоре скрасило рутину — сегодняшний день определенно оказался куда интереснее предыдущих.

— Ой, вы старший брат Сатору-куна? — госпожа Гето с удивлением разглядывала подошедшего юношу. — Здравствуйте. Я мама Сугуру.

Она не ожидала увидеть столь молодого опекуна.

Акихара вежливо кивнул женщине. Скользнув взглядом по притихшему Сугуру, он заметил его бледность и то, как мальчик судорожно сжимал что-то в кармане брюк.

— Очень приятно.

Госпожа Гето, классическая японская домохозяйка с мягким характером, ничуть не смутилась его немногословности.

— Сатору-кун так подружился с моим Сугуру! — тепло заговорила она. — Сегодня был его первый день в новой школе, и ваш брат очень помог ему освоиться. Большое вам спасибо.

Несмотря на то что Акихара выглядел едва ли старше одиннадцати-двенадцати лет, женщина интуитивно признала в нем главу этой маленькой семьи и общалась с ним как с равным взрослым.

Услышав, что Сатору завел друга и даже проявил заботу, Акихара удивленно приподнял брови. На его губах заиграла едва заметная улыбка.

— Рад слышать. Не стоит благодарности.

Акихара слишком хорошо знал характер младшего брата: если Сатору чего-то не хотел, заставить его было невозможно. Раз уж он сам пошел на контакт с новеньким, значит, Сугуру Гето пришелся ему по душе.

Проникшись симпатией к приятелю брата, Акихара внимательнее всмотрелся в темноволосого мальчика. Его алые глаза скользнули по лицу Сугуру, заставив того удивленно замереть.

«У брата Сатору такой необычный цвет глаз... Невероятно красиво», — подумал Сугуру.

— Как-нибудь в другой раз я бы очень хотела пригласить Сатору-куна к нам в гости, — вежливо предложила госпожа Гето. — Вы не против?

Еще в обед Акихара велел Сигме начертать на Странице Книги строки о слиянии мира Бэйка-тё с миром магии. Теперь Сатору предстояло провести в Тэйтан все шесть лет начальной школы, а значит, они обоснуются в этом тихом районе надолго.

— Пусть Сатору решает сам, — мягко ответил Акихара. — Я не ограничиваю его в выборе друзей.

Женщина тепло улыбнулась и наклонилась к младшему Годзё:

— Договорились, Сатору-кун? Придешь к нам поиграть с Сугуру?

Сатору, который никогда в жизни не ходил к кому-то в гости, растерянно моргнул и посмотрел на Акихару. Старший подбодрил его мягким кивком, давая понять, что выбор за ним.

— Хорошо, приду, — согласился Сатору.

Лицо госпожи Гето озарилось счастливой улыбкой. Велев сыну попрощаться с новыми знакомыми, она взяла его за руку и повела к припаркованному седану.

Акихара тоже увлек Сатору к ожидавшему их черному представительскому автомобилю, за рулем которого сидел Киёкадзэ.

Устроившись на заднем сиденье, Сатору сбросил школьный ранец и серьезно посмотрел на старшего брата:

— Акихара, ты когда-нибудь слышал о технике манипуляции проклятыми духами?

<http://bllate.org/book/19395/2004738>